

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ВИКТОРА ФРАНКЛА

Иеромонах Паисий (Буй)

магистр богословия
старший преподаватель кафедры библеистики, богословия
и церковной истории Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
ppaisios@mail.ru

Для цитирования: *Паисий (Буй), иером.* Религиозные воззрения Виктора Франкла // Богословский вестник. 2023. № 2 (49). С. 67–82. DOI: 10.31802/GB.2023.49.2.004

Аннотация

УДК 2-185

Статья посвящена анализу религиозных воззрений основателя логотерапии, австрийского психолога, психотерапевта и философа Виктора Эмиля Франкла. Труды Франкла оказали большое значение на философскую и психологическую мысль XX в., а также остаются актуальными и сегодня. Основатель логотерапии был верующим, что делает его учение о человеке важным и для богословия. На данный момент наследие Франкла не исследовано с православной точки зрения. В первую очередь богословие интересуется вопросом о религиозных воззрениях самого Виктора Франкла, что и является целью данной статьи. При исследовании вопроса религиозности Франкла использовались следующие методы: историко-функциональный и биографический методы, которые позволили выявить причины и условия, повлиявшие на преемственность и формирование религиозных идей Франкла; метод лингвостилистического анализа, который позволил проанализировать лексику и фигуры речи, которые использует Франкл в своих трудах. А также методы индукции, обобщения, сопоставления, синтеза. В результате автор приходит к выводам о том, что Виктор Франкл, будучи религиозно воспитан, пронесит веру через всю жизнь, в том числе через нацистский лагерь. Его религиозность принимала различные формы, но если обратить внимание на смысловое содержание его религиозных идей, то мы находим их удивительное соответствие христианским. Не со всем в христианстве Франкл был согласен, но здесь следует учитывать сложности интерпретации специфически теологических положений для философского и психологического сознания.

Ключевые слова: Виктор Франкл, логотерапия, Бог, смысл, религия, психотерапия, христианство, богословие.

Religious Views of Victor Frankl

Hieromonk Paisius (Buy)

MA in Theology

Senior Lecturer at the Department of Biblical Studies, Theology and Church History
at the Tambov Theological Seminar

3, M. Gorky st., Tambov, Tambov region, 392000, Russian Federation

ppaisios@mail.ru

For citation: Paisius (Buy), hieromonk. "Religious Views of Victor Frankl". *Theological Herald*, no. 2 (49), 2023, pp. 67–82 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.49.2.004

Abstract. The article is devoted to the analysis of the religious views of the founder of logotherapy, an Austrian psychologist, psychotherapist and philosopher, Viktor Emil Frankl. Frankl's works were of great importance for the philosophical and psychological thought of the 20th century, and also remain relevant today. The founder of logotherapy was a believer, which makes his doctrine of man important for theology as well. At the moment, Frankl's legacy has not been explored from an Orthodox point of view. First of all, theology is interested in the question of the religious views of Viktor Frankl himself, which is the purpose of this article. When studying the issue of Frankl's religiosity, the following methods were used: historical-functional and biographical methods, which made it possible to identify the causes and conditions that influenced the continuity and formation of Frankl's religious ideas; a method of linguo-stylistic analysis, which made it possible to analyze the vocabulary and figures of speech that Frankl uses in his writings. As well as methods of induction, generalization, comparison, synthesis. As a result, the author comes to the conclusion that Viktor Frankl, having been brought up religiously, carries his faith through his whole life, and even through the Nazi camp. His religiosity took various forms, but if we pay attention to the semantic content of his religious ideas, we find their amazing correspondence with Christian ones. Frankl did not agree on everything in Christianity, but here one should take into account the difficulties of interpreting specifically theological provisions for philosophical and psychological consciousness.

Keywords: Viktor Frankl, logotherapy, God, meaning, religion, psychotherapy, Christianity, theology.

Введение

Дискуссия между философией, богословием и психологией является актуальным направлением мысли в современной церковной науке. Философия и богословие всегда дополняли и обогащали друг друга в вопросах бытия человека. Гораздо позднее, в XIX в., к ним присоединяется ещё и психология. Не всегда и не во всём они были согласны между собой, но проходили разные пути взаимодействия: споры, взаимная критика, компромиссы. Каждый новый век создаёт специфическое философское, богословское и психологическое звучание вопросов и ответов о бытии человека как существа религиозного.

В XIX в. одним из виднейших мыслителей был Виктор Франкл — психолог, философ, узник нацистского лагеря, основатель третьей венской психологической школы — логотерапии. В. Франкла можно назвать апологом духовности в психологии в эпоху её становления. Психоанализ Зигмунда Фрейда и индивидуальная психология Альфреда Адлера с их редуционизмом человеческих стремлений до наслаждения и власти¹ стали основными «оппонентами» «вершинной психологии» Виктора Франкла.

Логотерапия сегодня имеет последователей и в России. Логотерапевтические центры готовят специалистов-психотерапевтов, спецификой которых является помощь человеку в борьбе с экзистенциальным вакуумом и в обретении смыслов жизни. При этом логотерапия — не просто очередная психотерапия, но «хорошо обоснованное руководство для тех, кто стремится к саморазвитию и улучшению качества своей духовной и психической жизни»².

На тему логотерапии Виктора Франкла на данный момент написано множество статей. Основной их темой является собственно учение В. Франкла³, попытки сопоставления его с христианской антропологией⁴.

- 1 Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ: Статьи и лекции / пер. с нем. Москва, ²2018. С. 17–18.
- 2 Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни / пер. с нем. Москва, ⁴2018. С. 22.
- 3 Поповкин А. В., Поповкина Г. С. Исцеление логосом: христианские аспекты некоторых современных психолого-педагогических практик // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 7. С. 143–163; Юлегин П. Д. В поисках смысла жизни: человеческий феномен Виктора Франкла // Политехнический молодежный журнал. 2019. № 5. С. 1–13; Уколова Е. М. Категория личности в экзистенциальном анализе и логотерапии В. Франкла // Вестник университета. 2015. № 11. С. 344–349.
- 4 Бадаев Р. А. Сравнительный анализ аксиологических принципов в логотерапии и православном христианстве // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 5. С. 40–55.

Но при этом остается неисследованной религиозность самого создателя логотерапии.

Философские и психологические знания В. Франкла не вызывают сомнений, так как он имел степени доктора медицинских наук и доктора философских наук. Наиболее ярко, конечно же, об этом свидетельствуют его книги — они, будучи психологическими по своей специфике, также глубоко философские. Но что касается религиозности, здесь мы видим определённую двоякость: с одной стороны, В. Франкл пишет о том, что сам не проповедует никакую религию, так как является человеком науки, но, с другой, мы видим, что его лексика достаточно религиозна, чтобы усматривать в его трудах и религиозный посыл. В. Франкл вырос в религиозной семье, его отец был практикующим иудеем, соблюдал религиозные обряды, прививал их и своим детям. Он не был формальным исполнителем обрядов, относился к ним с достаточной долей свободы, поэтому детство Виктора Франкла было достаточно ярко окрашено в религиозные тона, что выразилось в будущем в характере многих его судьбоносных поступков.

Риторика Виктора Франкла

В первую очередь, необходимо обратить внимание на риторику Виктора Франкла. В этом отношении показательно рассуждение двухлетнего Виктора о спасённом из-под рельсов поезда:

«Вот повезло так повезло! Благодарение Богу за чудесное спасение»⁵.

Достаточно часто В. Франкл употребляет слово «Бог» не в качестве привычного слова-связки, а именно в религиозно-философском смысле — как Той Реальности, с которой человек встречается в самой глубине своей души.

Как отмечает Элизабет Лукас, в вопросах личной веры Виктор Франкл всегда был очень сдержан, так как считал, что вера не должна «выставляться на всеобщее обозрение»⁶. Но совершенно иначе обстоит дело с научными трудами Виктора Франкла. Здесь он регулярно употребляет специфические религиозные слова и выражения, при этом используя как иудейские, так и сугубо христианские идеи. В своей первой книге «Доктор и душа» он пишет, что, когда было введено понятие

5 Франкл В. Воспоминания. [Б. м.], 1995. С. 9.

6 Лукас Э. Франкл и Бог. Откровения психотерапевта о религии и Боге. Москва, 2020. С. 13.

ноогенного невроза⁷, «кабинет врача стал местом *паломничества* для всех отчаявшихся в жизни»⁸. В. Франкл уличает психотерапию в *грехе* «психологизаторства»⁹, когда та пытается мировоззрение человека оценить как здоровье или болезнь. Он часто пользуется религиозным термином «*спасение*», когда речь идёт о сохранении чего-либо в прошлом, увековечении. Единожды Виктор использует термин «*спасение*» вместе с термином «*вознесение*», который также имеет религиозное значение как в иудейской, так и в христианской религии. Также он пишет:

«... время для нас — не разбойник и тать, а верный хранитель»¹⁰.

Выражения «тать и разбойник» и «верный хранитель» — новозаветные образы, отражающие беззаконное и законное, соответственно, отношение к человеку духовного руководителя. Упоминая ситуации жизни, которую человек не может исправить, Франкл называет это «*несением креста*»¹¹ — сугубо христианским термином. Говоря о нравственной ценности поступков человека, он всякий раз делает эсхатологическую отсылку — говорит о воздаянии, о том, что человеку в будущем «зачтётся»¹².

Книги В. Франкла изначально были более похожи на религиозные, чем на психологические. Его первый труд имел название «Врачебное душепопечение». В. Франкл «сознательно выбрал для книги провокационное по меркам сороковых годов название, утверждая, что и врачу следует заботиться о душе пациента, и это его человеческий долг независимо от его религиозной принадлежности»¹³. Уже в контексте научной дискуссии В. Франкл часто выступает апологетом религиозной мысли, защищая религиозность человека от редуцирования её до страха субъекта перед неизвестными ему силами¹⁴.

7 Ноогенный невроз — невроз, вызванный потерей смыслов жизни.

8 Франкл В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ / пер. с нем. Москва, 2018. С. 29.

9 Там же. С. 34.

10 Там же. С. 61.

11 Там же. С. 77.

12 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет / под науч. ред. В. К. Загвоздкина; пер. с нем. Я. А. Дюковой, А. К. Судакова, В. К. Загвоздкина. Москва, 2011. С. 100.

13 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. С. 70.

14 Франкл В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ. С. 33, 46.

Главные религиозные идеи Виктора Франкла

Важным испытанием личной веры В. Франкла стало его пребывание в концлагере. В. Франкл пишет в своей книге, что после таких испытаний он уже не боялся ничего, «кроме своего бога»¹⁵. Эта мысль В. Франкла приобретает особую значимость в контексте дискурса о богословии после холокоста.

В предисловии к знаменитому сочинению В. Франкла «Сказать жизни “Да!”» отмечается:

«Франкл ощутимо религиозен, но он избегает говорить об этом прямо, потому что убеждён: психолог и психотерапевт должны суметь понять любого человека и помочь ему вне зависимости от его веры или отсутствия таковой»¹⁶.

Сам В. Франкл напоминает о том, что задача психотерапии — исцелять, а задача религии — спасать. Конечно, сами термины «исцелять» и «спасать» требуют адекватных контекстуальных дефиниций, но в данном случае основатель логотерапии под исцелением имеет в виду медицинский психотерапевтический смысл, а под спасением — религиозный.

Во время потери культурных и религиозных традиций В. Франкл продолжал заботиться о своих религиозных чувствах. Ему пришлось искать новые формы и собственные способы для их выражения. Он продолжал жить по вере и в самые сложные для него периоды жизни. Это говорит о том, что для него религиозность была не просто частью культуры, но жизнеобразующим фактором. Неразрывная связь с Богом запечатлелась не только в его личной жизни, но пронизало всю его деятельность. Будучи представителем еврейского народа, В. Франкл подвергся в период нацизма тяжёлым испытаниям.

«Он был вынужден искать новое понимание своей национальной и религиозной принадлежности к традиционно отвергаемому меньшинству, и здесь ему тоже удалось найти свой, сугубо индивидуальный путь»¹⁷.

Религиозность В. Франкла была очень сокровенной.

15 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. С. 28. Здесь и далее в цитатах слово «бог» приводим со строчной согласно указанному русскому переводу.

16 Леонтьев Д. Упрямство духа // Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере / пер. с нем. Д. Орловой, Д. Леонтьева. Москва, 2009. С. 14.

17 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. С. 8.

«На его отношении к ней лежал отпечаток такой же нежности, что и на его отношении к матери»¹⁸.

В своей прощальной беседе с отцом «Франкл иллюстрирует ею что-то очень значимое для жизни: делать, что должно; проживать свою ответственность и обязательства; оставаться верным своим решениям и своему призванию; отдаваться чему-то, в служении делу или любви к человеку, превосходя себя самого»¹⁹. Это впоследствии и будет определено В. Франклом как самотрансценденция — одно из фундаментальных положений его антропологии²⁰.

Две наиболее характерные черты его отца — верность принципам и стоицизм — приобрели в характере самого В. Франкла, благодаря религии, особую форму религиозности. Благодаря связи с Богом отец «изменил свою “психическую судьбу”, стал лично “расти” и в конце концов “созрел”. Он “дорос, дозрел до себя”, чтобы, как пишет В. Франкл в “Человеке страдающем”, стать максимально равным себе. Эта перемена в отце стала для Франкла примером того, к чему должна стремиться духовная психотерапия, как он понимал логотерапию»²¹. Здесь видится своеобразный подход, а точнее, использование религии В. Франклом. Религия как средство стать человеком в полном смысле этого слова.

Анализируя случай прощания В. Франкла с матерью, когда он в знак своего глубокого почтения к ней хотел поцеловать подол её платья, А. Лэнгле замечает:

«Этот жест — целовать подол — и понимание его как единственно уместного сразу переводит отношения в религиозно-ритуальный контекст. Так почитают святых»²².

Из этого случая А. Лэнгле делает вывод о строгой преданности В. Франкла традициям:

«Возможно, Франкл, в социальном смысле истинное дитя XIX в., считал необходимым отдавать дань приличиям? Без сомнения, эпоха

18 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. С. 12.

19 Там же. С. 24.

20 Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. Москва, 1990. С. 54–68.

21 Там же. С. 19–20.

22 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. С. 14.

оказала на него влияние <...> в почитании родителей сохранял верность традиции, что заметно и в его высказываниях»²³.

В. Франкл делится сюжетом рассказа, который он хотел написать в 13 или 14 лет:

«Некий человек изобрёл лекарство, которое делало каждого, кто его примет, невероятно умным. Фармацевтика тут же вцепилась в это открытие, и все принялись разыскивать изобретателя, но не могли его найти, потому что он сразу же принял это средство и так поумнел, что удалился в глухой лес и предался там созерцанию собственного пупа — ну или, во всяком случае, укрылся от людей. Словом, он стал мудрецом и отказался от коммерческого использования своего открытия»²⁴.

Своеобразный образ мудреца, который сделал что-то уникальное, но не стал это использовать в корыстных целях, укрылся от людей и «предался созерцанию собственного пупа». Религиозному сознанию это напоминает жизнь монаха-аскета, а «созерцание пупа» — практику медитации или исихазма.

Религиозность В. Франкла, как и его отца, не была слепым исполнением религиозного ритуала, но «дух этого прогрессивного просветителя, представителя левого политического лагеря оставался молодым»²⁵. Виктору удалось совместить преданность традициям со способностью мыслить креативно и адекватно оценивать современную ему ситуацию.

В силу определённой политической и социальной ситуации вера В. Франкла не была определённо конфессиональной. Как пишет А. Лэнгле,

«для Франкла важна не исповедуемая, а экзистенциальная вера. Франкл не был христианином, это он повторял в своих лекциях и в интервью Флекенштайну. Франкл был иудеем и сохранил верность вере Моисея <...> Его принадлежность к иудейской конфессии была не исповедной, но коренилась в сознании традиции»²⁶.

Элизабет Лукас отмечает:

23 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. С. 15.

24 Там же. С. 13.

25 Там же.

26 Там же.

«Франкл исходил из того, что человек на самом деле более религиозен, чем он сам о себе думает, что *anima naturaliter religiosa* (душа по своей природе религиозна)»²⁷.

Идее глубокой религиозности человека В. Франкл посвятил одну из самых последних своих книг под названием «Подсознательный Бог», в которой относит истоки религиозности к области бессознательного. Полемизируя с психоаналитической теорией Зигмунда Фрейда, Виктор Франкл отмечает:

«есть не только инстинктивное бессознательное, но еще и духовное бессознательное; бессознательное включает в себя не только инстинктивное, но и духовное»²⁸.

Личная вера В. Франкла была очень глубокой. Все значительные даты своей жизни он отмечал днём поста, например, 27 апреля — день освобождения из концлагеря. Как отмечает А. Лэнгле,

«от религии он ожидал для себя развития и созревания, возвышения над самим собой, как это было у его отца. И он находил также в религии ощущение безопасности, что приносило ему надежду и избавление в минуты страха»²⁹.

Среди религиозных воззрений В. Франкла основное внимание привлекает к себе, конечно же, учение о человеке. Основатель логотерапии даёт трихотомическую структуру человеческой личности: дух, душа и тело. В. Франкл вводит в психологический дискурс духовное измерение человека, которое он также называет ноологическим, благодаря чему его антропология концептуально соответствует христианской. На это в большой степени повлияли мыслители, которых читал и с которыми был согласен молодой Виктор. Среди них особенно нужно отметить основателя философской антропологии Макса Шелера, Фому Аквинского, Блаженного Августина, Иммануила Канта.

В своих трудах В. Франкл не приводит определённого описания Бога, для него Бог является «собеседником наших самых интимных разговоров с самим собой»³⁰. Он даёт «операциональное определение» Бога, которое приемлемо для любого человека, независимо от того, верующий он или нет. Для В. Франкла вера состоит в следующем: всё,

27 Лукас Э. Франкл и Бог. Откровения психотерапевта о религии и Боге. Москва, 2020. С. 90–91.

28 Франкл В. Подсознательный бог: психотерапия и религия / пер. с нем. Москва, 2022. С. 18.

29 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. С. 13.

30 Там же. С. 147.

что он «с предельной честностью обдумывает и обсуждает наедине с собой»³¹, он, по сути дела, обсуждает с Богом. В. Франкл замечает, что «Бог подсознательно всегда предполагается нами, что мы всегда, даже не осознавая этого, имеем интенциональное отношение к Богу»³². В противоположность этому, «атеист исходит из гипотезы, что подобный собеседник — это он сам и есть»³³.

Примечательна идея В. Франкла о религиозном одиночестве человека, точнее, о необходимости одиночества для религиозной жизни. Как отмечает А. Лэнгле,

«Франкл предпочитал решать дела наедине с собою и своим богом <...> для диалога с богом, с собеседником в самых интимных разговорах с самим собою, необходим опыт одиночества: “Конечно, человек должен быть одинок — только тогда он может заметить, что он не один и никогда не был один”»³⁴.

Здесь наблюдается интересное смысловое и лексическое совпадение идеи В. Франкла о важности одиночества в религиозной жизни с высказыванием святителя Игнатия Брянчанинова о монашеском опыте одиночества. Святитель в одном из писем к монаху пишет:

«Претерпим тягость уединения. Увидев его, увидев сиротство ваше на земле, Дух Святой, в своё, известное Ему время, придёт к Вам. Тогда будешь не один и порадуешься тому, что был один»³⁵.

Таким образом, можно предположить, что внутреннее одиночество питало религиозность В. Франкла. В личной вере и в разработке логотерапии он поставил это своё стремление на пользу делу.

«Логотерапия была для него методом, позволяющим вывести человека из отчаянного одиночества нигилизма и привести его через утешение и обретение смысла к ощущению безопасного пребывания во всеобъемлющем целом и в конечном счёте — в боге»³⁶.

Как уже было отмечено, религиозность В. Франкла не была формальной. В своей жизни

31 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. С. 147.

32 Франкл В. Подсознательный бог. С. 36.

33 Там же.

34 Там же.

35 Игнатий Брянчанинов, свт. Творения святителя Игнатия епископа Кавказского и Черноморского. Собрание писем. Москва, 2013. С. 225.

36 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. С. 109–110.

«Франкл, в первую очередь, заботился о чистоте собственной совести. Это было единственное, чем он был занят для себя и чего требовал от себя, поэтому он ничего не требовал от других»³⁷.

А. Лэнгле вспоминает, как они с В. Франклом однажды говорили³⁸ о переживании возможной утраты чувства защищённости и теплоты в бытии.

«Тогда же для меня стало очевидно, что стойкое чувство защищённости, которое было у Франкла, поддерживалось в нём религией»³⁹.

У В. Франкла было достаточно трепетное отношение к исповедованию веры. Он считал, что

«от разговоров о вере страдает сама вера. “Я ощущаю это как объективацию акта веры, как только его декларируют! То, во что я верю, должно просвечивать косвенно, неявно, иначе оно неподлинно. Если о нём рефлектируют или делают его публичным, оно мгновенно портится и становится поддельным”»⁴⁰.

Здесь прослеживается интересное созвучие с высказываниями некоторых святых отцов об облечении сферы божественного в человеческие слова. Например, свт. Василий Великий утверждает:

«Непрестанно памятовать о Боге — благочестиво, и в этом боголюбивая душа не знает сытости; но описывать словом Божественное — дерзко, потому что и мысль далеко не досягает достоинства предмета, а опять и слово не ясно изображает представляемое мыслю»⁴¹.

Отсюда святитель предостерегает от того, чтобы наше рассуждение о Боге «не оказалось у нас близким к опасности от низости речений»⁴². Также об этом пишет свт. Григорий Богослов в «Словах о богословии»⁴³.

37 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. С. 26.

38 А. Лэнгле и В. Франкл обсуждали книгу Франкла «Врачебное душепопечение».

39 Там же. С. 36.

40 Там же. С. 147.

41 *Basilius Caesariensis* (Ps.). *Homilia XV. De fide* (CPG № 2859), 1 // PG. 31. Col. 464B:3–8. Рус. пер.: *Василий Великий, свт.* Беседа 15. О вере // ТСО. 1846. Т. 8. Ч. 4. Кн. 4. С. 258. [Приводится в современной орфографии.]

42 *Basilius Caesariensis* (Ps.). *Homilia XV. De fide* (CPG № 2859), 1 // PG. 31. Col. 464B:11–12. Рус. пер.: *Василий Великий, свт.* Беседа 15. О вере // ТСО. 1846. Т. 8. Ч. 4. Кн. 4. С. 258.

43 См.: *Gregorius Nazianzenus. Oratio XXVII. Theologica prima. Adversus Eunomianos praevia dissertatio* (CPG № 3010) // PG. 36. Col. 12–25. Рус. пер.: *Григорий Богослов, свт.* Слово 27. Против евномиян и о богословии первое, или предварительное // ТСО. 1844. Т. 3. Ч. 3. С. 5–15.

В анализе и оценке поступков человека «Франкл сосредоточивался на *добре*, потому что, в конце концов, только добро зачтётся»⁴⁴. В. Франкл демонстрирует устойчивую религиозную установку на эсхатологическую перспективу совершаемых человеком действий, на их вечность. В этой связи примечательно понимание В. Франклом идеи спасения. Спасение для него означает реализацию возможности, которая через это увековечивается, то есть приобретает статус вечности, а значит, спасается. Спасение — это сохранение, некая фиксация в измерении вечности.

«Однажды став действительностью, возможность обретает вечность. Всё, что находится в прошлом, спасено от того, чтобы быть преходящим, поэтому оно, скорее, окончательно сохранено, чем безвозвратно утеряно. Оно по-прежнему существует, возможно, даже в своей наиболее защищённой форме»⁴⁵.

Значительное место в наследии основателя логотерапии занимает учение о смысле, совести, свободе и ответственности человека. Центральным понятием в учении В. Франкла, конечно же, выступает смысл, который собирает все остальные в определённую экзистенциальную концепцию. Человек, по мысли В. Франкла, ответственен за реализацию смысла в своей жизни. Органом, который помогает ему находить смысл, является совесть. Понятие «совесть» задаёт религиозный ракурс видения человеком той или иной ситуации. Совесть — это «всегда приобщение к вести, к знанию Созидающего Начала»⁴⁶.

Ответственность в учении В. Франкла наделена наиболее ярким религиозным оттенком. Способность человека принимать решения и отвечать за них характеризует его религиозность. Бессознательная религиозность человека реализуется в личную веру, когда «Я» человека принимает решение верить, а не просто влечется бессознательным, хотя и религиозным, «Оно»⁴⁷.

Примечательны также советы В. Франкла: в них часто слышится глубоко религиозный оттенок. Например, при возникновении каких-либо трудностей он делится своим опытом:

44 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. С. 100.

45 Франкл В. Психотерапия и экзистенциализм / пер. с англ. Москва, 2015. С. 35.

46 Смолова Л.В. Совесть как функциональный орган: осмысление феномена «совесть» — важнейшей категории логотерапии В. Франкла // Ученые записки СПбГИПСР. 2018. Т. 30. Вып. 2. С. 141.

47 Франкл В. Подсознательный бог. С. 37–38.

«Если случается что-то плохое, я падаю на колени (лишь в своём воображении, конечно же) и молюсь, чтобы и впредь не случилось ничего хуже»⁴⁸.

«Каждый пусть будет благодарен за любое прежнее счастье...»⁴⁹.

Здесь слышится совершенно религиозный смысл. Благодарить кого-то, или даже что-то, за моменты счастья в прошлом — это специфически религиозная черта мировоззрения.

В. Франкл также был знаком с индийской религией, однажды он даже написал стихотворение, в котором за основу взял цитату из Веданты⁵⁰. Но какого-то значительного развития этих идей мы не видим в его наследии. Наиболее обширными и продуктивными для логотерапии стали христианские положения.

Отношение Виктора Франкла к христианству

Как отмечает А. Лэнгле, В. Франкл чувствовал особое влечение к христианству, так как «оно, как никакая другая религия — если отвлечься здесь от буддизма — понимает позитивную ценность страдания»⁵¹. Основатель логотерапии «всю жизнь бился над проблемой придания жизни смысла или обретения смысла жизни вопреки страданию. Неудивительно поэтому, что он имеет внутреннее сродство с этой религией»⁵². Ближайшая ученица В. Франкла Элизабет Лукас в своей книге «Франкл и Бог»⁵³ часто называет В. Франкла христианином, но полностью с этим согласиться нельзя. Религиозные взгляды как основателя логотерапии, так и его последовательницы, нельзя назвать христианскими в полной мере. Главная причина — несогласие с догматическим христианским учением в основных положениях.

Тем не менее, в некоторых позициях сходство философских и психологических идей В. Франкла с христианством очевидно. В. Франкл не со всем был согласен в христианском богословии, но указывал:

48 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. С. 13.

49 Там же.

50 Там же. С. 14.

51 Там же. С. 158.

52 Там же.

53 Лукас Э. Франкл и Бог. Откровения психотерапевта о религии и Боге. Москва, 2020.

«Я могу спокойно подписаться под значительной частью антропологии христианства — даже если бы не мог подписаться ни под одной строкой из его богословия»⁵⁴.

Здесь, конечно, мы должны учитывать языковую дистанцию между психологией и богословием, но именно учение о человеке является наиболее общим знаменателем у логотерапии и православной антропологии.

Рассуждая о причинах потери смысла, В. Франкл задаётся вопросом:

«Прошло несколько тысячелетий с тех пор, как человечество пришло к вере в Бога, к монотеизму, но где же осознание единого человечества, вера, которую я хотел бы назвать моноантропизмом? Где осознание человеческого единства — единства, которое покрывает всё многообразие отличий как в цвете кожи, так и в партийных цветах?»⁵⁵

В этих словах ясно прослеживается идея Христа о всеобщем единстве: человека с Богом и человека с человеком, независимо от половых, расовых и социальных отличий.

Особое уважение вызывает открытость и честность В. Франкла в вопросах к христианской религии. Большое недоумение у него в христианском богословии вызывал смысл Крестной Смерти Христа. Как замечает его ближайший ученик А. Лэнгле:

«он не мог бы разделить представление христиан о том, что страдание сделалось осмысленным для человека после крестной смерти Господа: “Ибо в тот момент, когда вы перестанете верить в Иисуса Христа, страдание стало бы бессмысленным! Так далеко я не могу идти с ними”»⁵⁶.

Заключение

Таким образом, в своих трудах и воспоминаниях ближайших учеников Виктор Франкл предстаёт перед нами как глубоко верующий человек. В первую очередь, об этом говорит его риторика. Он часто открыто изъясняется сугубо религиозными словами и выражениями. Помимо собственно слова «Бог», в его лексиконе часто фигурируют: «спасение», «паломничество», «несение креста», «тать и разбойник».

54 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. С. 158.

55 Франкл В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ. С. 29.

56 Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. С. 158.

Религиозные воззрения основателя логотерапии во многом сложились под влиянием строгого отца, который был практикующим иудеем, и доброй матери. Но последующие политические и социальные события оторвали Виктора Франкла от религиозных корней, и ему пришлось сохранять веру в сложных условиях XX в., в частности в нацистском лагере. Религия В. Франкла и его соответствующие воззрения формируются не только на основании теоретических построений философии, психологии и богословия, но и в условиях реальной жизни, а порой и выживания.

Вера В. Франкла не была конкретно конфессиональной, но экзистенциальной. Его религиозные воззрения во многом идейно созвучны христианским: его трихотомическое учение о человеке, о совести, ответственности, свободе человека, об интимности веры, необходимости внутреннего одиночества для общения с Богом.

Некоторые христианские идеи вызывали у В. Франкла недоумение, но это было недоумение открытого и ищущего человека, а не скептика или религиозного нигилиста. В частности, Виктор не мог полностью согласиться с христианской идеей о смысле Крестной Жертвы Христа. Тем не менее личная религиозность В. Франкла и его воззрения во многом идейно соответствуют христианским, что позволяет считать его верующим человеком и верующим по-христиански.

Результаты данного исследования создают перспективу научного диалога между психологическим учением Виктора Франкла и богословской антропологией и будут использованы в диссертационном исследовании, посвящённом анализу метода логотерапии с позиции православного учения о человеке.

Источники

- Basilii Caesariensis* (Ps.). *Homilia XV. De fide* (CPG № 2859) // PG. T. 31. Col. 464–472.
- Gregorius Nazianzenus*. *Oratio XXVII. Theologica prima. Adversus Eunomianos praevia dissertatio* (CPG № 3010) // PG. T. 36. Col. 12–25.
- Василий Великий, свт.* Беседа 15. О вере // ТСО. 1846. Т. 8. Ч. 4. Кн. 4. С. 258–264.
- Григорий Богослов, свт.* Слово 27. Против евномиян и о богословии первое, или предварительное // ТСО. 1844. Т. 3. Ч. 3. С. 5–15.
- Игнатий Брянчанинов, свт.* Творения святителя Игнатия епископа Кавказского и Черноморского. Собрание писем. Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2013.
- Франкл В.* Человек в поисках смысла: Сборник / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. Москва: Прогресс, 1990.

- Франкл В.* Воспоминания. [Б. м.]: Альпина Диджитал, 1995.
- Франкл В.* Психотерапия и экзистенциализм / пер. с англ. Москва: ИОИ, 2015.
- Франкл В.* Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ / пер. с нем. Москва: Альпина нон-фикшн, 2018.
- Франкл В.* Логотерапия и экзистенциальный анализ: Статьи и лекции / пер. с нем. Москва: Альпина нон-фикшн, 2018.
- Франкл В.* Подсознательный бог: психотерапия и религия / пер. с нем. Москва: Альпина нон-фикшн, 2022.

Литература

- Лэнгле А.* Виктор Франкл. Портрет / под науч. ред. В. К. Загвоздкина; [пер. с нем. Я. А. Дюковой, А. К. Судакова, В. К. Загвоздкина]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Институт Экзистенциально-аналитической психологии и психотерапии, 2011.
- Лэнгле А.* Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни / пер. с нем. Москва: Генезис, 2018.
- Леонтьев Д.* Упрямство духа // *Франкл В.* Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере / пер. с нем. Д. Орловой, Д. Леонтьева. Москва: Смысл; Альпина нон-фикшн, 2009. С. 9–16.
- Лукас Э.* Франкл и Бог. Откровения психотерапевта о религии и Боге. Москва: Никая, 2020.
- Бадаев Р. А.* Сравнительный анализ аксиологических принципов в логотерапии и православном христианстве // *Консультативная психология и психотерапия.* 2016. № 5 (94). С. 40–55.
- Поповкин А. В., Поповкина Г. С.* Исцеление логосом: христианские аспекты некоторых современных психолого-педагогических практик // *Образование и наука.* 2019. Т. 21. № 7. С. 143–163.
- Смолова Л. В.* Совесть как функциональный орган: осмысление феномена «совесть» — важнейшей категории логотерапии В. Франкла // *Ученые записки СПбГИПСР.* 2018. № 2 (30). С. 134–144.
- Уколова Е. М.* Категория личности в экзистенциальном анализе и логотерапии В. Франкла // *Вестник университета.* 2015. № 11. С. 344–349.
- Юлегин П. Д.* В поисках смысла жизни: человеческий феномен Виктора Франкла // *Поли-технический молодежный журнал.* 2019. № 5. С. 1–13.